

М.С.ГОРБАЧЕВ. Ракетно-ядерный век требует от всех нового мышления. Все мы зависим друг от друга. Поэтому очень важно лучше понимать друг друга. По сути дела, у нас нет альтернативы, как научиться жить в реальном мире.

СОИ не защитит ни США, ни Западную Европу. Если такие системы будут развернуты у нас, то они не защитят и Советский Союз. В то же время очевидно, что реализация этих планов подстегнет гонку вооружений по всем направлениям. Мне кажется, что сейчас все прекрасно понимают это. Это касается и самого Рейгана. Он, конечно, продолжает защищать СОИ, придает ей мистический характер, продвигает вперед, сопровождая заклинаниями. Но вопрос, повторяю, в целом ясен, в том числе и для президента США.

Позвольте мне вернуться к одной мысли, которую Вы только что высказали - о недопустимости, чтобы государства строили политику на ошибочных представлениях. Нам известно, что Рейган, его окружение, некоторые деятели на Западе придерживаются мнения, что реально угроза исходит от Советского Союза вовсе не потому, что он обладает ядерным оружием. Мне доподлинно известны подобные рассуждения: Советы, мол, хорошо знают, что если они нападут на США, им не миновать ответного удара. Точно так же и США прекрасно отдают себе отчет в том, что нападение на СССР обернется ответным ударом. Поэтому только безумец может развязать ядерную войну. Настоящая угроза, по мнению этих деятелей, возникнет для США, западного мира в том случае, если Советский Союз осуществит свои планы ускорения социально-экономического развития, продемонстрирует свои новые экономические, политические возможности. Отсюда ставка на то, чтобы измотать Советский Союз в экономическом плане, используя при этом какие-то, по мнению США, преимущества Запада в области технологии. Это, конечно, ошибочный расчет, но именно на нем американцы строят свою политику в отношении Советского Союза.

Мы советовали американцам: постарайтесь избавиться от такого подхода к нашей стране. Однако они продолжают надеяться на использование каких-то преимуществ в области технологии, передовой техники с тем, чтобы добиться перевеса над нашей страной, в том числе и через космос. Они, по-видимому, исходят из предположения, что Советский Союз находится в тяжелом положении и нуждается в передышке. Поэтому, в представлении американцев, нужно лишь сильнее нажать, чтобы выжать из него то, что угодно Западу, и в первую очередь самим США. Ничего из этих планов не выйдет. В реальной политике нельзя принимать желаемое за действительное. В свете этих рассуждений многое становится понятным: упор на СОИ, отказ от Договора ОСВ-2, удовлетворение запросов военно-промышленного комплекса, попытки втянуть Советский Союз в новый виток гонки вооружений. Это несерьезная политика. Она, видимо, рассчитана на какой-то определенный срок и опирается на те известные силы и группировки, которые поставили Рейгана у власти и которым американский президент так верно служит. Советский Союз мешает, как кость в горле, выполнению планов, намеченных этими кругами.

Ошибка Рейгана состоит также в том, что весь мир он склонен рассматривать как вотчину США. В западных странах считают иногда себя задетыми, когда Советский Союз резко отвергает посягательства на свои национальные интересы, принимает соответствующие меры. Но почему же их не задевает, когда не только народам, но и целым континентам американцы отказывают в осуществлении своих суверенных прав. Что касается Советского Союза, то он твердо стоит за право народов самостоятельно определять путь развития, будь то социалистический или капиталистический. Это суверенное дело народов.

Позволю себе высказать еще несколько замечаний относительно того, как мы видим реальную политику США, если, конечно, судить о ней не по официальным заявлениям, а по практическим делам нынешней администрации.

Современный мир, многообразие входящих в него государств - это также новая реальность, которая должна учитываться в политике, независимо от того, нравится ли это кому-нибудь или нет. Это диктует необходимость новых подходов, нового мышления. Как можно всерьез думать о нормальных международных отношениях, если отрицать необходимость учета интересов не только США, но и Франции, Советского Союза, всех государств. Если этого не учитывать, не будет и нормальных отношений между государствами, не будет ничего, кроме международной лихорадки. Вот почему мы призываем к новому подходу, к новому взгляду на вещи. При этом мы далеки от того, чтобы пытаться ставить наших партнеров в тяжелое положение, нарушать традиционные связи между государствами. Поступать иначе было бы неразумно.

Ф.Миттеран. Что касается права народов на самоопределение, то у меня нет никаких оговорок на этот счет. Мы твердо высказываемся за осуществление такого права, идет ли речь о Центральной Америке или же о Юге Африки. Одним словом, тут между нами нет никаких расхождений. Расхождения между нами возможны по каким-то конкретным вопросам. Но в широком плане, в том, что касается недопустимости самого понятия "своей вотчины", мы с вами едины. Думаю, что от Вашего внимания не ускользнуло, как эта линия Франции совсем недавно проявилась в ливийском вопросе.

Что касается оценки действий нынешней администрации США, то я не склонен к такому пессимизму, как Вы. Впрочем, слово пессимизм вряд ли подходит. Вы ведь, господин Горбачев, отнюдь не пессимист. Наверное, точнее будет сказать: я не так строго сужу администрацию США, как Вы. Я охотно допускаю, что военно-промышленный комплекс США оказывает сильное давление на администрацию США. Вместе с тем следует иметь в виду, что Рейган - человек своей среды, не лишенный здравого смысла и интуиции. В его окружении постоянно развиваются два тезиса, о которых я говорил выше. Поэтому для того, чтобы как-то вырваться из противоречий в суждениях своего окружения, Рейган устремляется ввысь, в область пророчеств.

Очевидно, что военно-промышленный комплекс США не желает прислушиваться к голосу разума. Однако в политических и дипломатических кругах страны к доводам Советского Союза относятся более восприимчиво. Поэтому нынешнюю ситуацию нельзя представлять себе как нечто застывшее. Она вполне может измениться.

В том, что касается основ политики, можно сказать, что имперские претензии, содержащиеся в установках нынешней администрации, вполне соответствуют духу и настроению в США. Однако в плоскости конкретных шагов нынешние позиции администрации могут претерпеть определенную эволюцию.

В беседах с американцами я довольно откровенно спрашивал их, чего они конкретно добиваются. Заинтересованы ли они в том, чтобы Советский Союз имел возможность направлять больше средств на цели экономического развития за счет снижения в своем бюджете доли военных расходов? Или же, напротив, США стремятся измотать Советский Союз путем гонки вооружений, оторвать СССР от его глубоких корней, заставить советское руководство все больше и больше средств выделять на непроизводительные расходы, на цели вооружения? Я откровенно сказал Рейгану (наша беседа проходила в узком составе, с американской стороны присутствовали Уайнбергер, Шульц, Пойндекстер): первый выбор означает мир, а второй - войну. Это понятно хотя бы уже потому, что такова объективная логика того или иного выбора.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Это очень важная информация. Прежде всего, она подтверждает нашу оценку того, что происходит в умах американской администрации.

Ф.Миттеран. Разумеется, сами американцы мне этого не говорили. Это лишь мое наблюдение, если хотите, обобщение.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Именно так я Вас и понял. Наши мнения на этот счет весьма близки. Действительно, первый выбор означает мир, а второй - войну.

Ф.Миттеран. Согласен с Вами, что наши мнения здесь весьма близки. Действительно, непроизводительные расходы не знают никакого другого предела, кроме войны. Народы долго не продержатся, выделяя свои и без того ограниченные ресурсы на цели создания того, чем нельзя накормить, одеть, дать образование, построить жилье.

В сущности, большинство американских деятелей выступает за переговоры. Слишком уж очевиден для всех риск войны.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Я отмечаю это обстоятельство как еще один важный момент в нашей сегодняшней беседе.

Ф.Миттеран. И в США, и в СССР я говорю на одном языке. Какого-то послания от американцев я не привез. Просто и Вам, и Рейгану я откровенно говорю то, о чем думаю.